

Научная статья
УДК 343.34:342

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Андрей Валерьевич Скоробогатов,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
Казань, Россия,
av.skorobogatov@mail.ru

Аннотация.

Введение: статья посвящена исследованию исторической памяти как объекта преступления в уголовном праве России.

Материалы и методы: основу анализа составил аксиологический подход к определению сущности и содержания категории «объект преступления», который определил использование формально-юридического, сравнительно-правового и историко-правового методов для изучения ст. 243⁴, 282⁴ и 354¹ УК РФ, посвященных различным аспектам охраны исторической памяти.

Результаты исследования: анализ норм уголовного права в мнемоническом измерении позволил автору утверждать, что, несмотря на преимущественную ориентацию УК РФ на охрану содержания, сохранения, интерпретации, трансляции и презентации ретроспективной информации о ключевых лицах, событиях и символах Великой Отечественной войны, в общем контексте мемориального законодательства темпорально его действие может быть распространено на вербальные, визуальные и символические трактовки тысячелетней истории России в целом. В соответствии с этим общим объектом преступления выступают конституционные (традиционные российские духовно-нравственные) ценности. В качестве родового объекта преступления можно рассматривать историческую память. Непосредственным объектом преступлений в мемориальной сфере являются материально-визуальные предметы ретроспективного характера, как имеющие позитивные коннотации, так и вызывающие негативные реминисценции, а также нематериальные объекты мемориального наследия.

Обсуждение и заключение: повышение эффективности применения уголовно-правового механизма к охране исторической памяти обуславливает необходимость объединения всех статей мемориального характера в одну главу, а также уточнения и дополнения их формулировок с целью расширения непосредственных объектов, подлежащих уголовно-правовой охране.

Ключевые слова: объект преступления; уголовно-правовой запрет; уголовно-правовая охрана; историческая память; мемориальное законодательство

© Скоробогатов А.В., 2025

Для цитирования: Скоробогатов А.В. Историческая память как объект преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 2 (60). С. 157 – 166.

Scientific article
UDC 343.34:342

HISTORICAL MEMORY AS AN OBJECT OF CRIME

Andrey Valерьевич Скоробогатов,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (KIU), Kazan, Russia,
av.skorobogatov@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of historical memory as an object of crime in the criminal law of Russia.

Materials and Methods: the analysis is based on the axiological approach to defining the essence and content of the category "object of crime", which determined the use of formal-legal, comparative-legal and historical-legal methods.

Results: The analysis of criminal law norms in the mnemonic dimension allowed the author to assert that the general object of crime is constitutional (traditional Russian spiritual and moral) values. Historical memory can be considered as a generic object of crime. The immediate object of crimes in the memorial sphere are material and visual objects of a retrospective nature, both having positive connotations and evoking negative reminiscences, as well as intangible objects of memorial heritage.

Discussion and Conclusions: Increasing the effectiveness of the application of the criminal law mechanism to the protection of historical memory necessitates the unification of all articles of a memorial nature into one chapter, as well as the clarification and supplementation of their wording in order to expand the direct objects subject to criminal law protection.

Keywords: *object of crime; criminal-legal prohibition; criminal-legal protection; historical memory; memorial legislation*

© Skorobogatov A.V., 2025

For citation: Skorobogatov A.V. Historical Memory as an Object of Crime. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(2):157-166. (In Russ.).

Введение

В 2025 г. исполняется 80 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Несмотря на то что данное событие ознаменовало собой разгром не только фашистской Германии, но и нацистской идеологии, в последние годы идеи неонацизма становятся популярными по всему миру [1]. Это ставит на повестку дня формирование механизма противодействия распространению этой идеологии, в т.ч. средствами уголовного права. В то же время необходимо учитывать, что неонацизм своими корнями уходит в историю. Поэтому противодействие ему должно осуществляться с учетом мнемонического контекста. Применительно к российскому уголовному праву это проявилось, прежде всего, в трех статьях Уголовного кодекса РФ¹ (ст. 243⁴, 282⁴ и 354¹) (далее – УК РФ), которые выступают частью мемориального законодательства.

Обзор литературы

В настоящее время в юридической науке существует два основных подхода к определению мемориального законодательства (законов о памяти). В узком смысле к ним относят исключительно уголовно-правовые законы, направленные на противодействие отрицанию, искажению и фальсификации исторической памяти (N. Korosov [2], E. Fronza [3]). В широком смысле в состав мемориального законодательства включают всю совокупность нормативных правовых актов, регулирующих вопросы содержания, сохранения, интерпретации, трансляции и репрезентации информации о ключевых лицах, событиях и символах прошлого, которые имеют непреходящее значение для формирования и поддержания граж-

данской идентичности и национальной безопасности (U. Belavusau, A. Gliszczyńska-Grabias [4]). Однако независимо от подхода к сущности мемориального законодательства уголовно-правовые вопросы охраны исторической памяти занимают в нем существенное место. Это обуславливает необходимость их анализа не только в контексте мнемонического нарратива, но и с позиций уголовно-правовой науки.

В настоящее время можно выделить несколько направлений исследований обозначенной проблематики в уголовно-правовой науке: (1) рассмотрение норм УК РФ, посвященных преступлениям в мнемонической сфере как мемориального законодательства в узком смысле (Н.Е. Копосов [5]); (2) изучение мемориальных уголовно-правовых норм в общем контексте развития мемориального законодательства в широком смысле (А.А. Дорская, Д.А. Пашенцев [6], А.В. Скоробогатов [7]); (3) рассмотрение вопросов охраны исторической памяти средствами уголовного права (В.Г. Кикнадзе [8], А.В. Мартиросян [9], К.В. Шевелева [10]); (4) анализ отдельных статей УК РФ, посвященных охране исторической памяти: 243⁴ (В.В. Бычков [11], Г.Л. Москалев [12], И.В. Пантиухина [13]), 282⁴ (А.Р. Абдуллин [14], С.А. Пичугин [15]), 354¹ (Л.З. Багандова [16], А.Ю. Иванов [17], П.В. Пошелов [18]).

Исследование состояния изученности проблем борьбы с преступлениями в мемориальной сфере показало, что преимущественно данная проблематика рассматривается в классическом смысле, что уже не соответствует потребностям современной науки, ориентированной на анализ уголовно-правового регулирования не только в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

юридическом, но и в социокультурном контексте. Прежде всего, речь идет об определении объекта преступления в мемориальной сфере.

Материалы и методы

В настоящее время в уголовно-правовой науке нет единой позиции относительно содержания понятия «объект преступления». Наряду с господствующей еще с советских времен точкой зрения об отнесении к нему общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовым законом, существует множество альтернативных позиций, призванных исследовать эту категорию в соответствии с достижениями современной криминологии. Среди этих теорий наиболее перспективными для анализа объекта преступлений в мемориальной сфере представляется аксиологический подход, позволяющий включить борьбу с преступлениями, направленными на отрицание, искажение и фальсификацию исторической памяти, в общий контекст мемориальной политики российского государства.

С позиций аксиологического подхода объектом преступления являются блага, т.е. социальные ценности, охраняемые уголовным законом, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым причиняется существенный вред в результате совершения данного деяния [19, с. 72]. В первую очередь речь идет о конституционных ценностях [20], к числу которых, в соответствии с новеллами ст. 67.1 Конституции РФ¹, отнесена историческая память, сохранение и охрана которой гарантируется государством². Несмотря на утверждение ряда англоязычных авторов, что российские мемориальные законы вызваны политическими потребностями и направлены на борьбу со свободами слова и собраний [21], в действительности уважительное отношение к прошлому и стремление не только к сохранению традиций, но и использованию исторического опыта является одной из экзистенциальных составляющих российской цивилизации [22].

Результаты исследования

Как уже отмечено выше, вопросам охраны исторической памяти в УК РФ посвящено три статьи: 243⁴ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел,

obeliskов, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», 282⁴ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» и 354¹ «Реабилитация нацизма». Нам представляется целесообразным рассмотреть эти статьи в едином мнемоническом контексте.

К сожалению, при обращении к вопросам охраны исторической памяти УК РФ не включает эти статьи не только в одну главу, но даже в один раздел. Это не позволяет проанализировать историческую память как объект преступления исключительно легально. Необходимо обращение к социально-антропологическому контексту, который позволяет рассмотреть нормы уголовного закона через призму их воздействия на субъектов права и выявить те объекты, на которые они способны воздействовать и воздействие на которые может угрожать общественному благу и интересам человека. В этом контексте именно историческая память выступает социальной или в соответствии со Стратегией национальной безопасности³ духовно-нравственной ценностью, которая может рассматриваться как объект преступления.

Объективация исторической памяти носит юридический характер и достигается ее основанностью, с одной стороны, на российском мемориальном законодательстве, в частности, на нормах Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»⁴, бланкетную ссылку на которые содержит ч. 3 ст. 354¹. С другой стороны, ч. 1 этой статьи ссылается на приговор Нюрнбергского трибунала, тем самым включая историческую память российского народа не только в национальный, но и международно-правовой контекст. При этом мы солидарны с позицией Г.Л. Москаleva, что охране подлежит только историческая память, соответствующая исторической правде, т.е. имеющая достоверный характер [23, с. 1076]. Однако к этому следует добавить,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Туменко Сергея Григорьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и восьмой статьи 42, статьями 121, 122 и 123, частями первой, второй и второй 1 статьи 124, пунктом 6 части первой и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2025 № 529-О. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025 (документ опубликован не был)).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.07.2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

⁴ О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.03.1995, № 11, ст. 943.

что достоверный характер исторической памяти непосредственно связан с ее фреймированием в мемориальном законодательстве.

В качестве запрета, определяющего содержание исторической памяти как объекта преступления, выступает, с одной стороны, запрет на отрицание, искажение и (или) фальсификацию исторической памяти, а с другой – негативная интерпретация исторической памяти и (или) пропаганда информации, являющейся контрнарративом и имеющей деструктивный характер для охраны прав и законных интересов российских граждан, обеспечения конституционной идентификации и национальной безопасности. Содержание данного уголовно-правового запрета связано с криминализацией ряда правонарушений, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях¹ (ст. 13.15, 13.48, 20.3), и в значительной части обусловлено необходимостью криминализации положений Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»² о противодействии распространению идеологии фашизма и нацизма не только в ретроспективном, но и проспективном отношении [24]. Однако формулировки УК РФ существенно шире положений данного закона и предполагают охрану исторической памяти не только применительно к событиям Великой Отечественной войны, но и всей тысячелетней истории России.

Хотя названия статей УК РФ предполагают в качестве объекта преступления лишь историческую память о Великой Отечественной войне [25], расширительное толкование формулировок диспозиций ст. 243⁴, 282⁴ и 354¹ дает основание утверждать, что речь идет не только об этом факте, но и об иных ключевых лицах, событиях и символах, которые имеют ценностное значение для российской конституционной идентичности и которые нашли экспликацию в нормах мемориального законодательства, способствуя консолидации российского общества в условиях СВО [26, р. 117–118]. Обращение к действующей редакции Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», который установил фреймы официального исторического нарратива и определил конкретные топосы исторической памяти многонационального российского народа, позволяет говорить, что в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 354¹, может выступать искаженная или фальсифицированная

информация о ключевых лицах, событиях и символах России, начиная с Крещения Руси (988 г.) и заканчивая включением в состав нашего государства территорий ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей (2022 г.).

Системное исследование объекта преступления предполагает рассмотрение его с позиций вертикальной и горизонтальной классификации, что позволяет не только проанализировать состав отдельного деяния, но и определить его соотношение со смежными составами. В соответствии с вертикальной классификацией выделяют общий, родовой и непосредственный объекты преступлений, а в соответствии с горизонтальной – непосредственный основной и непосредственный дополнительный (обязательный и факультативный).

Общим объектом преступления применительно к мемориальному законодательству являются конституционные (традиционные российские духовно-нравственные) ценности. Их охрана в соответствии с актами стратегического планирования является необходимым условием поддержания гражданской идентичности и обеспечения национальной безопасности. В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди тенденций современного мирового развития, которые несут угрозу российской цивилизации, указаны «попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотря взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов», предпринимаемые в последние годы недружественными государствами (ст. 19). Это обусловило не только включение исторической памяти в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей в число национальных интересов (п. 7 ст. 26), но и уделение большого внимания ее охране именно с целью противодействия деструктивным действиям в мемориальной сфере, происходящим как в России, так и за рубежом (ст. 84 – 93).

Развитие этих идей осуществлялось по двум направлениям. С одной стороны, происходит усиление роли мнемонического нарратива в обеспечении преемственности поколений. Включение исторической памяти в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей (ст. 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³) не только усилило

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

² Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.05.1995. № 21. Ст. 1928.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духов-

ее экзистенциальное значение для обеспечения национальной безопасности, но и позволило расширить ее значение в социализации российских граждан. В первую очередь этому аспекту посвящены Основы государственной политики в области исторического просвещения¹. Во-вторых, мнемонический аспект был усилен путем включения в задачи воспитания и просветительской деятельности «уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества» (п. 2, 34 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в РФ»²). С другой стороны, усилен мемориальный контекст противодействия экстремистской деятельности. Принятая 28 декабря 2024 г. новая Стратегия противодействия экстремизму³ в числе угроз распространения экстремизма в России прямо указывает на «политику некоторых иностранных государств по искажению истории, фальсификации роли СССР во Второй мировой войне и преуменьшению его вклада в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, возрождению идей нацизма и фашизма, активизации идей реваншизма, героизации нацистов и их пособников» (ст. 12).

В то же время это не предполагает, что криминализация мнемонического нарратива должна осуществляться в контексте противодействия исключительно экстремистской деятельности, поскольку сохранение исторической памяти затрагивает интересы не только конституционной безопасности, но и общественные интересы в иных сферах жизнедеятельности. При понимании мемориального законодательства в широком смысле к нему будет относится вся совокупность нормативных правовых актов, регулирующих вопросы содержания, сохранения, трансляции, интерпретации и презентации информации о ключевых лицах, событиях и символах прошлого, имеющих непреходящее значение для поддержания конституционной идентичности и обеспечения национальной безопасности [27]. Исходя из этого, уголовно-правовая охрана исторической памяти, эксплицированной в мемориальном законодательстве, направлена на защиту от преступных посягательств любых проявлений исторического наследия в контексте его значения для обеспечения, прежде всего, национальной безопасности. Именно поэтому статьи, посвящен-

но-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2024. № 20. Ст. 2587.

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012, № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

³ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2024. № 53 (Ч. 1). Ст. 8669.

ные охране исторической памяти, целесообразно включить в раздел IX, посвященный обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, а не в раздел XII, направленный на обеспечение безопасности человечества. Кроме того, необходимо учитывать, что СВО и прокси-война, ведущаяся коллективным Западом против России, показали, что концепция прав человека исчерпала свой универсальный характер. Реализация прав индивида в том или ином государстве обеспечивается не столько международным правом, сколько национальной правовой системой, основанной в значительной степени на правовой традиции. В связи с этим даже при наличии ссылок на международное право в нормативных правовых актах на первое место должна быть поставлена защита национальных интересов. Тем более что это будет полностью соответствовать новеллам ст. 67.1 Конституции РФ.

В качестве родового объекта преступления можно рассматривать историческую память. Историческая память, как ценность, представляет собой совокупность информации о ключевых лицах, событиях и символах прошлого, которые имеют непреходящее значение для формирования и поддержания гражданской идентичности и обеспечения национальной безопасности. Историческая память – это коллективные представления о прошлом, сложившиеся в определенном сообществе и отражающие коллективную рефлексию исторического опыта предыдущих поколений, который показал свою эффективность и был передан в процессе правового наследия и воспроизведение которого потенциально способно привести к позитивному результату.

Содержание исторической памяти и интенциональность ее сохранения, трансляции, интерпретации и презентации, соответствующая официальному историческому нарративу и определяющая вектор мнемонических уголовно-правовых запретов, содержится в мемориальном законодательстве, которое имеет бинарный характер. С одной стороны, законы о памяти являются экспликацией конвенционального результата социальной рефлексии национальной истории. С другой стороны, мемориальное законодательство можно рассматривать как социальный конструкт, определяющий фреймы исторической памяти,

которые государство транслирует гражданам и сохранение и репрезентация которых возможна только при условии, что их интерпретация коррелирует с официальным историческим нарративом. В контексте уголовного законодательства историческая память может существовать в двух формах: (1) вербальная, включая литеральное ее выражение, связанное с ретроспективной экспликацией информации о ключевых лицах, событиях и символах прошлого, в т.ч. находящая закрепление в законодательстве (ст. 282⁴, 354¹ УК РФ); (2) визуально-материальная, связанная с охраняемыми законодательством предметами культурного наследия (ст. 243⁴) и визуализированными символами как подлежащими уголовной охране в силу их мемориального характера (ст. 354¹ УК РФ), так и, напротив, запрещенными законодательством в силу их деструктивного воздействия на сознание и поведение российских граждан (ст. 282⁴ УК РФ).

Руководствуясь единством родового объекта определенных, в некоторой степени однородных преступлений, всю совокупность уголовно-правовых запретов деяний, направленных на отрицание, искажение или фальсификацию исторической памяти, целесообразно выделить в самостоятельную главу, разместив ее в разделе IX и обозначив в качестве гл. 24.1 «Преступления против исторической памяти». Речь идет об объединении в один комплекс норм, сформулированных в настоящее время в ст. 243⁴, 282⁴ и 354¹. Несмотря на то, что геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны еще не признан нормативно в качестве преступления¹, в указанную главу необходимо также включить статью, направленную на противодействие отрицанию данного деяния. Кроме того, в данную главу необходимо включить статью, посвященную охране нематериального этнокультурного достояния как специфической формы исторической памяти, сделав бланкетную ссылку на Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии РФ»². Данная статья должна включать в себя уголовно-правовые средства сохранения, защиты и использования объектов нематериального этнокультурного достояния³.

¹ О проекте Федерального закона № 650430-8 «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. от 11.12.2024 № 7503-8 ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.12.2024. № 51. Ст. 7996. (На момент публикации статьи Федеральный закон принят: *Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов: Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.04.2025. № 17. Ст 2103. – Прим. редакции).*

² О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.10.2022. № 43. Ст. 7265.

³ Нематериальное этнокультурное достояние нормативно определяется как «совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения» (п. 1 ст. 4 Федерального закона «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»).

Наиболее сложным представляется определение непосредственного объекта преступлений в мемориальной сфере. С одной стороны, можно согласиться с позицией ряда авторов, указывающих на недостаточно четкую формулировку непосредственного объекта преступления против исторической памяти, особенно в ст. 354¹ [28]. С другой стороны, ст. 243⁴, 281⁴ и 354¹ УК РФ необходимо рассматривать в едином контексте не только социокультурно, но и юридико-технически. Объединение этих статей в одной главе позволит более четко сформулировать непосредственный объект преступлений мемориального характера. В качестве таковых можно обозначить: материально-визуальные предметы, как имеющие позитивные коннотации «воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России (в том числе мемориальные музеи или памятные знаки на местах боевых действий), а равно памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы» (ст. 243⁴), так и вызывающие негативные реминисценции символы – «нацистская атрибутика или символика, либо атрибутика или символика, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» (ст. 282⁴), а также нематериальные объекты мемориального наследия (этнокультурного достояния), в числе которых УК РФ в настоящее время называет «факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси», «заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны» (ч. 1 ст. 354¹), «выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны» (ч. 3

ст. 354¹). Для уточнения непосредственного объекта преступлений в мемориальной сфере мы предлагаем внести ряд изменений в диспозицию действующей ч. 1 ст. 354¹: (1) заменить указание на приговор Нюрнбергского трибунала ссылкой на всю совокупность приговоров судебных процессов против нацистских преступников, которые проходили во второй половине 1940-х гг.: международные трибуналы (Нюрнбергский, Токийский), открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников и их пособников из числа советских граждан, которые проводились в СССР в 1943 – 1949 гг. (Краснодарский, Краснодонский, Харьковский, Смоленский, Брянский, Ленинградский, Николаевский, Минский, Киевский, Великолукский, Рижский, Севастопольский, Полтавский, Новгородский, Сталинский, Гомельский, Черниговский, Бобруйский, Кишиневский, Витебский, Хабаровский), а также решения судов субъектов РФ о признании геноцида народов СССР в годы Великой Отечественной войны, принятые с 2020 г., отрицание которых не только противоречит официальному историческому нарративу, но и выступает формой реабилитации действий лиц, признанных преступными этими процессами; (2) исходя из названия данной статьи, необходимо включить в диспозицию легальную дефиницию понятия «реабилитация нацизма», включив в нее всю совокупность действий по отрицанию, искажению и фальсификации информации о преступлениях нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, в т.ч. деяния, связанные с оправданием, прославлением, реконструкцией нацистской идеологии, а также с использованием и демонстрацией символики, выражющей нацистские идеи; (3) включить ст. 354¹ в предлагаемую нами гл. 24.1 «Преступления против исторической памяти».

Необходимость объединения мемориальных уголовно-правовых запретов в одну главу согласуется и с судебной практикой, которая рассма-

тряивает преступления, предусмотренные ст. 243⁴, 282⁴ и 354¹ в контексте охраны исторической памяти¹. В целом это будет укладываться и в мировой опыт противодействия преступлениям, связанным с отрицанием, искажением и фальсификацией исторической памяти [29].

Обсуждение и заключение

Таким образом, уголовно-правовая охрана исторической памяти как одно из направлений исторической политики занимает в России большое место в поддержании гражданской идентичности и обеспечении национальной безопасности. Хотя охрана преимущественно направлена на поддержание уголовно-правовыми средствами содержания, сохранения, интерпретации, трансляции и презентации ретроспективной информации о ключевых лицах, событиях и символах Великой Отечественной войны, рассмотрение этих норм в общем контексте мемориального законодательства позволяет расширить их применение на вербальные, визуальные и символические трактовки исторической памяти обо всей тысячелетней истории России. В соответствии с этим общим объектом преступления выступают конституционные (традиционные российские духовно-нравственные) ценности. В качестве родового объекта преступления можно рассматривать историческую память. Непосредственным объектом преступлений в мемориальной сфере являются материально-визуальные предметы ретроспективного характера, как имеющие позитивные коннотации, так и вызывающие негативные реминисценции, а также нематериальные объекты мемориального наследия. Исходя из этого, целесообразно объединить все уголовно-правовые нормы мнемонического характера в одну главу, дополнив их, с одной стороны, расширением перечня судебных приговоров, направленных на осуждение иностранных преступников и их пособников на территории СССР, а с другой – включив в их содержание ответственность за отрицание геноцида советского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой отечественной войн: опыт социологического исследования / С.Х. Шамсунов, В.В. Меркурев, П.В. Агапов [и др.] // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 127 – 145. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.
2. Koposov N. Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia. New York: Cambridge University Press, 2018. xvi, 321 p.
3. Fronza E. Memory and Punishment: Historical Denialism, Free Speech and the Limits of Criminal Law. Dordrecht: Asser Press, Springer, 2018. xxxix, 217 p.
4. Belavusau U., Gliszczynska-Grabias A. (eds.) Law and Memory: Towards Legal Governance of History. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. xii, 433 p.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2025 № 9-УД25-3-А4. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025 (документ опубликован не был)).

5. Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
6. Дорская А.А., Пащенцев Д.А. Официальная политика памяти: сравнительный анализ законодательства и судебной практики современных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 5 – 15. DOI: 10.12737/jflcl.2021.061.
7. Скоробогатов А.В. Мемориальное законодательство как маркер суверенитета // История государства и права. 2024. № 6. С. 24 – 29. DOI: 10.18572/1812-3805-2024-6-24-29.
8. Кикнадзе В.Г. Нормативно-правовое обеспечение сохранения и защиты памяти о Великой Отечественной войне в России: направления совершенствования // 1941 год. От поражений к победам: сборник материалов всероссийской научной конференции, Москва, 21 июня 2021 года. Москва: Нестор-История, 2021. С. 482 – 500. DOI: 10.31754/nestor4469-1911-6.32.
9. Мартиросян А.В. Понятие социальной памяти как предпосылка ее обоснования в качестве объекта уголовно-правовой охраны // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2025. Т. 15. № 1. С. 122 – 130. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-1-122-130.
10. Шевелева К.В., Честнов Н.Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 58 – 63.
11. Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2(28). С. 36 – 42.
12. Москалев Г.Л. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 9 – 16. DOI: 10.51980/2542-1735_2023_2_9.
13. Пантиухина И.В. Проблемы регламентации и толкования уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4 УК РФ) // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 270 – 275.
14. Абдуллин А.Р. Криминализация неоднократной пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 192 – 193.
15. Пичугин С.А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 282.4 УК РФ: вопросы регламентации и правоприменения // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193). С. 327 – 331.
16. Багандова Л.З. Запрет на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и военных преступников европейских стран оси: проблемы толкования и правоприменения // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 89 – 96. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.68918. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68918. (дата обращения: 29.03.2025).
17. Кибальник А.Г., Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 27 – 32.
18. Пошелов П.В. Объект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ // Военно-юридический журнал. 2020. № 8. С. 12 – 15.
19. Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории // Уголовное право. 2003. № 3. С. 71 – 73.
20. Заряев В.А., Солодовченко Д.Д. Конституционные ценности и аксиологические аспекты понимания общего объекта преступления в доктрине уголовного права // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18. № 1 (65). С. 75 – 82. DOI: 10.46741/2686-9764.2024.65.1.009.
21. Krawatzek F., Soroka G. Defending History? The Impact of Context and Speaker in Russia // Perspectives on Politics. 2024. Vol. 22. No. 1 P. 263 – 279. DOI: 10.1017/S1537592722004169.
22. Скоробогатов А.В. Правовое наследие: природа и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 12 (124). С. 112 – 120. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.112-120.
23. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 8. С. 1076. DOI: 10.17516/1997-1370-0910.
24. Багандова Л.З. Запрет деятельности по реабилитации нацизма в российском законодательстве: историко-правовой анализ // Право и политика. 2023. № 11. С. 51 – 61. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68846.

25. Шевелева К.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как объект уголовно-правовой охраны // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 152 – 159. DOI: 10.33184/pravgos-2022.2.16.
26. Moskwa D. Russia's battle for remembrance. Memory laws in Vladimir Putin's Russia exemplified by the Russo-Ukrainian war // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2024. Vol. 22 (1). P. 105 – 121. DOI: 10.36874/RIESW.2024.1.6.
27. Скоробогатов А.В. 2.4. Законодательство как элемент правовой культуры: фреймы национальной памяти // Право в культурном измерении: новые векторы развития: моногр. / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. Москва: Проспект, 2023. С. 145 – 161.
28. Дмитриев Д.Б., Донская Щ.Г., Литвинова Ю.И. Реабилитация нацизма – криминологические предпосылки // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 111 – 116.
29. Bachmann K., Lyubashenko I., Garuka C., Baranowska G., Pavlaković V. The Puzzle of Punitive Memory Laws: New Insights into the Origins and Scope of Punitive Memory Laws // East European Politics and Societies. Vol. 35 (4). P. 996 – 1012. DOI: 10.1177/0888325420941093.

REFERENCES

1. Ugolovno-pravovaya ohrana istoricheskoy pamyati narodov Rossiijskoj Federacii o sobytiyah Vtoroj mirovoj i Velikoj otechestvennoj vojn: opyt sociologicheskogo issledovaniya / S.H. Shamsunov, V.V. Merkur'ev, P.V. Agapov [i dr.] // Penitenciarnaya nauka. 2022. T. 16. № 2 (58). S. 127 – 145. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.
2. Koposov N. Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia. New York: Cambridge University Press, 2018. xvi, 321 p.
3. Fronza E. Memory and Punishment: Historical Denialism, Free Speech and the Limits of Criminal Law. Dordrecht: Asser Press, Springer, 2018. xxxix, 217 p.
4. Belavusau U., Gliszczynska-Grabias A. (eds.) Law and Memory: Towards Legal Governance of History. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. xii, 433 p.
5. Koposov N.E. Pamyat' strogogo rezhima: Iстoriya i politika v Rossii. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 320 s.
6. Dorskaya A.A., Pashencev D.A. Oficial'naya politika pamyati: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki sovremennyh gosudarstv // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 6. S. 5 – 15. DOI: 10.12737/jflc.2021.061.
7. Skorobogatov A.V. Memorial'noe zakonodatel'stvo kak marker suvereniteta // Iстoriya gosudarstva i prava. 2024. № 6. S. 24 – 29. DOI: 10.18572/1812-3805-2024-6-24-29.
8. Kiknadze V.G. Normativno-pravovoe obespechenie sohraneniya i zashchity pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne v Rossii: napravleniya sovershenstvovaniya // 1941 god. Ot porazhenij k pobedam: sbornik materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii, Moskva, 21 iyunya 2021 goda. Moskva: Nestor-Istoriya, 2021. S. 482 – 500. DOI: 10.31754/nestor4469-1911-6.32.
9. Martirosyan A.V. Ponyatie social'noj pamyati kak predposylka ee obosnovaniya v kachestve ob"ekta ugolovno-pravovoj ohrany // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Iстoriya i pravo. 2025. T. 15. № 1. S. 122 – 130. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-1-122-130.
10. Sheveleva K.V., Chestnov N.E. O protivodejstvii fal'sifikacii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny: pravovoj aspekt // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 3 (34). S. 58 – 63.
11. Bychkov V.V. Predmet prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 243.4 UK RF // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya. 2020. № 2(28). S. 36 – 42.
12. Moskalev G.L. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 243.4 UK RF // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2 (51). S. 9 – 16. DOI: 10.51980/2542-1735_2023_2_9.
13. Pantyuhina I.V. Problemy reglamentacii i tolkovaniya unichtozheniya libo povrezhdeniya voinskih zahoronenij, a takzhe pamyatnikov, stel, obeliskov, drugih memorial'nyh sooruzhenij ili ob"ektov, uvekovechivayushchih pamyat' pogibshih pri zashchite Otechestva ili ego interesov, libo posvyashchennyh dnyam voinskoj slavy Rossii (st. 243.4 UK RF) // Voennoe pravo. 2021. № 6 (70). S. 270 – 275.
14. Abdullin A.R. Kriminalizaciya neodnokratnoj propagandy libo publichnogo demonstrirovaniya nacistskoj atributiki ili simvoliki (st. 282.4 UK RF) // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 11 (174). S. 192 – 193.
15. Pichugin S.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za deyanie, predusmotrennoe stat'ej 282.4 UK RF: voprosy reglamentacii i pravoprimeneniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2024. № 6 (193). S. 327 – 331.

16. Bagandova L.Z. Zapret na odobrenie prestuplenij, ustanovlennyh prigovorom Mezhdunarodnogo voennogo tribunala dlya suda i voennyh prestupnikov evropejskikh stran osi: problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya // Juridicheskie issledovaniya. 2023. № 12. S. 89 – 96. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.68918. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68918. (data obrashcheniya: 29.03.2025).
17. Kibal'nik A.G., Ivanov A.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitaciyu nacizma (ch. 1, 2 st. 354.1 UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2015. № 4. S. 27 – 32.
18. Poshelov P.V. Ob"ekt prestupleniya, predusmotrennogo ch. 3 st. 354.1 UK RF // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2020. № 8. S. 12 – 15.
19. Fesenko E. Ob"ekt prestupleniya s tochki zreniya cennostnoj teorii // Ugolovnoe pravo. 2003. № 3. S. 71 – 73.
20. Zaryaev V.A., Solodovchenko D.D. Konstitucionnye cennosti i aksiologicheskie aspekty ponimaniya obshchego ob"ekta prestupleniya v doktrine ugolovnogo prava // Penitenciarnaya nauka. 2024. T. 18. № 1 (65). S. 75 – 82. DOI: 10.46741/2686-9764.2024.65.1.009.
21. Krawatzek F., Soroka G. Defending History? The Impact of Context and Speaker in Russia // Perspectives on Politics. 2024. Vol. 22. No. 1 P. 263 – 279. DOI: 10.1017/S1537592722004169.
22. Skorobogatov A.V. Pravovoe nasledie: priroda i soderzhanie // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2024. № 12 (124). S. 112 – 120. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.112-120.
23. Moskalev G.L. Ohrana istoricheskoy pravdy: novaya zadacha rossijskogo prava // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2022. T. 15. № 8. S. 1076. DOI: 10.17516/1997-1370-0910.
24. Bagandova L.Z. Zapret deyatel'nosti po reabilitacii nacizma v rossijskom zakonodatel'stve: istoriko-pravovoj analiz // Pravo i politika. 2023. № 11. S. 51 – 61. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68846.
25. Sheveleva K.V. Istoricheskaya pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne kak ob"ekt ugolovno-pravovoj ochrany // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 2 (68). S. 152 – 159. DOI: 10.33184/pravgos-2022.2.16.
26. Moskwa D. Russia's battle for remembrance. Memory laws in Vladimir Putin's Russia exemplified by the Russo-Ukrainian war // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2024. Vol. 22 (1). P. 105 – 121. DOI: 10.36874/RIESW.2024.1.6.
27. Skorobogatov A.V. 2.4. Zakonodatel'stvo kak element pravovoij kul'tury: frejmy nacional'noj pamyati // Pravo v kul'turnom izmerenii: novye vektory razvitiya: monogr. / pod obshch. red. V.N. Sinyukova, M.A. Egorovoj. Moskva: Prospekt, 2023. S. 145 – 161.
28. Dmitriev D.B., Donskaya Shch.G., Litvinova Yu.I. Reabilitaciya nacizma – kriminologicheskie predposyлki // Filosofiya prava. 2024. № 4 (111). S. 111 – 116.
29. Bachmann K., Lyubashenko I., Garuka C., Baranowska G., Pavlaković V. The Puzzle of Punitive Memory Laws: New Insights into the Origins and Scope of Punitive Memory Laws // East European Politics and Societies. Vol. 35 (4). P. 996 – 1012. DOI: 10.1177/0888325420941093.

Информация об авторе:

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова, e-mail: av.skorobogatov@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Skorobogatov Andrey V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines, Faculty of Law, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), e-mail: av.skorobogatov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 02.04.2025.

Статья принята к публикации: 26.06.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.06.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.